

— Постой, ты что, соблазнил и сбегаешь? Малыш, так дела не делаются! — он тут же вскочил, обхватил Шуй Хэнчжоу со спины и издал жалобный стон, от которого остальные трое парней в комнате нервно заворочались.

Им было безумно любопытно, но приходилось сдерживаться. Шуй Хэнчжоу посмотрел на соседние кровати и увидел, как за шторами мелькают темные любопытные глаза.

Жутковато.

Шуй Хэнчжоу почувствовал неловкость, поспешно отстранился и собрался слезть с кровати:

— Я храплю, не хочу тебе мешать!

Не дожидаясь ответа, он направился к кровати Линь Пэна. Постучав по бортику, он увидел, как шторы плотно задернулись, а изнутри донеслось:

— Чжоу-Чжоу, может, вернешься к себе?

— Не выйдет.

Не дав Линь Пэну возразить, Шуй Хэнчжоу забрался к нему. Линь Пэн сидел у стены, выглядя совершенно несчастным:

— Ты серьезно собрался спать со мной? Ты же подставляешь меня под удар!

Он покосился на Вэнь Цзюи, который сидел на кровати Шуй Хэнчжоу и буравил их тяжелым, недобрый взглядом. Линь Пэн почувствовал, что жить ему осталось недолго. Неужели его теперь будут травить?

— Какой еще удар? Тебя это вообще не касается, подвинься. — Укладываясь рядом с Линь Пэном, он напоследок бросил взгляд на Вэнь Цзюи, который не сводил с него глаз, насмешливо дернул уголком губ, задернул штору и, отвернувшись, тут же уснул.

Вэнь Цзюи только бессильно вздохнул. Посреди ночи, да и у его малыша завтра пары — ладно, проявит великодушие и не станет его больше мучить.

Хотя он и решил не мучить, на деле никто из них не спал. Особенно Шуй Хэнчжоу: он и так не питал к Вэнь Цзюи особых чувств, но почему-то сейчас голова была ясной, как никогда, и сон не шел. Неужели это первое в жизни признание от парня так его взбудоражило? Неужели он правда любит мужчин?

— Птичка, одолжи руку. — Линь Пэн тоже не спал, затаив дыхание и боясь даже пошевелиться, будто это могло помешать раздумьям соседа.

— Чего тебе? Зачем? — Шуй Хэнчжоу машинально огляделся, боясь, что их застукают, и протянул руку с явной неохотой.

— Давай сюда! — неужели жалко дать подержаться за руку?

С легким раздражением он взял ладонь Линь Пэна, раскрыл её и переплел свои пальцы с его.

— !!!!!!!

Линь Пэн был в шоке. Он резко приподнялся, тут же зажав себе рот рукой, чтобы случайно не позвать Вэнь Цзюи. Зачем он держит меня за руку? Они что, поссорились? Встречаются меньше дня, и уже расстались? Скорость разрыва впечатляет! Значит, они всё?

Не успел он развить мысль, как Шуй Хэнчжоу отпустил его руку и отвернулся.

— ...И что это было? — Только взбудоражил, а потом окатил холодной водой! Подлец!

Линь Пэн тоже отвернулся и, натянув одеяло, обнял его. Вскоре послышалось его тихое сопение.

Шуй Хэнчжоу все еще не спал. Подержав Линь Пэна за руку, он понял, что ощущения почти такие же, как с Вэнь Цзюи — ничего особенного. Он думал, что раз согласился на ухаживания Вэнь Цзюи и может позволить держать себя за руку, то, возможно, и правда любит мужчин. Но теперь казалось, что он просто не испытывает отвращения к физическому контакту с парнями. Иначе почему ощущения от Линь Пэна такие же, как от Вэнь Цзюи?

Мысль о том, что он, вероятно, не любит мужчин, принесла облегчение. Когда придет время расстаться, это будет сделать гораздо проще. Успокоившись, он быстро уснул, даже не попытавшись отвоевать одеяло, которое у него стащили.

А вот Вэнь Цзюи, укрывшись одеялом Шуй Хэнчжоу, не мог уснуть от возбуждения. Одеяло, видимо, сушилось на солнце — от него пахло теплом, а от подушки едва уловимо веяло стиральным порошком. Он зарылся лицом в подушку Шуй Хэнчжоу, глубоко вдохнул и, понимая, что за шторками их никто не видит, принялся бесцеремонно рассматривать «гнездо» своего малыша.

Вещей у него было немного: матрас, одеяло, подушка — всё чистое, аккуратное, ничего лишнего.

Подождите, нет, кое-что есть! На краю кровати лежали маленькие трусики его малыша! Белые с синей каймой. Он быстро схватил их, разглядывая на ладони. С трудом поборов желание прижать их к лицу, он украдкой огляделся, аккуратно сложил их и спрятал в карман.

Наконец, закрыв глаза, он уснул, обманывая самого себя.

На следующее утро Шуй Хэнчжоу с друзьями медленно собирались, когда обнаружили, что Вэнь Цзюи уже давно встал и даже купил завтрак.

— Малыш, проснулся? Иди ешь. Я не знал, что ты любишь, поэтому взял всего понемногу.

Ян Чэн и остальные, увидев стол, без лишних слов усадили Шуй Хэнчжоу:

— Чжоу-Чжоу, ты ведь столько не съешь, так что мы, так и быть, поможем тебе!

Завтрак оказался не из столовой. Судя по упаковке, это был изысканный димсам из дорогого ресторана.

— Ого! — воскликнул Ли Юэян, огляделся и принялся торопливо распаковывать еду. — Этот ресторан такой дорогой и находится так далеко, я видел отзывы, нам такое не по карману!

— Чжоу-Чжоу, благодаря тебе мы сегодня шикаем! — Линь Пэн смотрел на еду с горящими глазами, но никто не решался начать первым.

Димсам? Это точно не то, что можно позволить себе на две тысячи юаней в месяц. Шуй Хэнчжоу почувствовал странный укол в душе и посмотрел на Вэнь Цзюи:

— Больше не покупай мне завтраки. Мне нечем тебе отплатить.

Он редко просил денег у семьи, жил на стипендию и подработки. Денег хватало на жизнь, но не на излишества. А этот завтрак стоил явно не одну сотню. Он чувствовал тяжесть на сердце: есть за чужой счет, не имея возможности вернуть долг, было унижительно. Особенно когда Ян Чэн озвучил примерную стоимость.

— Старший, это же завтрак из Бегли! До туда целый час ехать, тут на семь-восемь тысяч потянет!

Ян Чэн был из обеспеченной семьи, но даже он не позволял себе такие завтраки при своих двух тысячах на жизнь.

За столом воцарилась тишина. Если бы это стоило сотню-другую — ладно, но такая сумма...

— Это же просто завтрак, не нужно ничего возвращать. Попробуй, если понравится, буду покупать каждый день. — Вэнь Цзюи понял, что переборщил. Он встал ни свет ни заря, чтобы

порадовать любимого, простоял в пробках, опаздывая, лишь бы привезти свежее. Он вовсе не хотел его обременять.

— Чжоу-Чжоу, съешь хоть немного. Если не хочешь, я схожу в университетскую столовую и куплю что-нибудь там. — Он сел рядом и протянул ему булочку на пару. — В следующий раз не буду покупать, а эту съешь, ладно?

В городе, где большинство цен были обычными, он не искал специально дорогой ресторан — просто заехал в первый попавшийся по пути. Он не ожидал, что малыш откажется из-за цены. Так не пойдет. Со временем он привыкнет, что все его деньги — это и деньги Шуй Хэнчжоу.

С этой мыслью он поднес булочку к его губам.

Шуй Хэнчжоу отодвинул его руку, съел пару кусочков, взял книгу и вышел.

Оставшиеся за столом переглянулись. Линь Пэн проглотил слюну и прошептал:

— Старший, Чжоу-Чжоу не любит быть в долгу. Мне кажется, он все еще не испытывает к вам чувств, вот и боится, что потом не сможет расплатиться.

— Хм... — Вэнь Цзюи кивнул и, встав из-за стола, бросился следом. — Ешьте без меня.

<http://bllate.org/book/21462/2194869>